

ожидания, и культурное наследие (архетипы коллективного бессознательного), и манипулирование общественным сознанием СМИ, и ситуация в экономике, и политическая конъюнктура и т. д. и т. п. При этом легитимация - это не просто сиюминутное одобрение политического курса какого-то лидера, но внедрение нового правила поведения в коллективные и индивидуальные установки на уровне «языка тела» (практического стереотипа поведения). Этот момент сближает правовую легитимацию с содержанием интернализации (или интериоризации - по Л. С. Выготскому), т. е. с правовой социализацией, которая, как известно, сопровождает каждое действие человека всю его жизнь.

Выводы. Решения конфликта между парадигмами может заключаться в построении более общей глобальной теории, содержащей конфликтующие парадигмы как свои частные случаи. В самом общем случае взаимодействия нескольких парадигм их согласование должно заключаться в согласовании различных исследовательских практик, как теоретических, так и эмпирических, что может быть описано только в рамках концепции коммуникативного действия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Автономова Н. Деррида и грамматология // Деррида Ж. О грамматологии. М: Ad Marginem. 2000. С. 7-110.
2. Алексеев Н. Н. Основы философии права. – С.- Пб. : Юридический институт, 1998. – 216 с. (Сер. "Классики русской философии права").
3. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. - М.: Художественная литература, 1979. – 412 с.
4. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. - М.: "Медиум", 1995. - 323 с.
5. Бубер М. Я и Ты // Бубер М. Два образа веры - М., Республика 1995. - 464с., С.16-92.
6. Бурдые П. Дух государства: генезис и структура бюрократического поля // Поэтика и политика. М.: Институт экспериментальной социологии, СПб.: Алетейя, 1999. С. 125-166.
7. Габермас Юрген. Комунікативна дія і дискурс // Першоджерела комунікативної філософії. – К. : Либідь – 1996. – С. 84–91.
8. Зинченко Е. В. "Коммуникативная рациональность" как априори социальных наук (методологический обзор проектов) // Теоретический журнал Credo New № 3, 2003. – С. 23–32.
9. Калайков И. Цивилизация и адаптация / Пер. с болг. А. М. Бредихина, М. А. Бредихина. М.: Прогресс, 1984. - 239 с.
10. Конох М. С. Формування нової філософії освіти в Україні: соціально-філософський аналіз:[Монографія]. - К.: Вища шк., 2001 - 223 с.
11. Пинский А. А. Пайдея (Работы 1986–96 гг.) – М. : Част. шк., 1977. – 363 с.
12. Розеншток-Хюсси О. Речь и действительность. М.: Лабиринт, 1994. – 210 с.
13. Рорти Р. Случайность, ирония, солидарность. М.: Русское феноменологическое общество, 1996. - 282 с.
14. Честнов, И. Л. Право как диалог: к формированию новой онтологии правовой реальности / И. Л. Честнов. – СПб. : Санкт-Петербург. юрид. ин-т Генер. прокуратуры Рос. Федерации, 2000. – 103 с.

Крапивник Анна Александровна - кандидат филологических наук, Харьковский национальный педагогический университет имени Г. С. Сковороды

УДК 130.2+141.333

ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ МАНИПУЛЯЦИИ В ПРОСТРАНСТВЕ ДЕТЕКТИВНОГО ЖАНРА.

Работа посвящена философско-антропологическому рассмотрению механизмов манипуляции в пространстве детективного жанра. Показано, что манипуляция сознанием реципиента активно применяется авторами детективных текстов. Анализируются причины возникновения, механизмы и приемы ведения манипулятивной игры в детективных текстах. Способность манипуляции внушать адресату удовлетворение его потребностей в установлении справедливости, верховенства права и моральных ценностей способствует и облегчает

эффективную коммуникацию между манипулирующим и манипулируемыми, потенцирует внушение определенных идеологических и эстетических потребностей.

Ключевые слова: манипуляция, поздний Модерн, детективный жанр, медиакультура, массовое сознание

ФІЛОСОФСЬКО-АНТРОПОЛОГІЧНЕ РОЗУМІННЯ МАНІПУЛЯЦІЇ В ПРОСТОРІ ДЕТЕКТИВНОГО ЖАНРУ

Роботу присвячено філософсько-антропологічному розгляду механізмів маніпуляції в просторі детективного жанру. Показано, що маніпуляція свідомістю реципієнта активно застосовується авторами детективних текстів. Проаналізовано причини виникнення, механізми й прийоми ведення маніпулятивної гри в детективних текстах. Здатність маніпуляції до навіювання адресату задоволення його потреб щодо встановлення справедливості, верховенства права й моральних цінностей сприяє й полегшує ефективну комунікацію між маніпулятором і тими, ким маніпулюють, потенціює навіювання певних ідеологічних і естетичних потреб.

Ключові слова: маніпуляція, пізній Модерн, детективний жанр, медіа-культура, масова свідомість

PHILOSOPHICAL AND ANTHROPOLOGICAL UNDERSTANDING OF MANIPULATION IN CRIME FICTION GENRE

The paper discusses philosophical and anthropological aspect of the manipulation mechanisms in the crime fiction genre. It was shown that manipulation with recipient's consciousness is actively used by authors of crime fiction texts. The author analyzes the reasons of appearance, mechanisms and techniques of manipulative game in detective texts. The capability of manipulation to instill and meet the addressee's needs for the rule of justice, law and moral values encourages and facilitates efficient communication between the manipulator and the manipulated, as well as creates the potential for suggesting specific ideological and aesthetic needs.

Key words: manipulation, late Modernity, crime fiction genre, media culture, mass consciousness

За последнее столетие понятие и механизмы действия манипуляции приобрели особую значимость в связи с бурным развитием средств массовой коммуникации в позднемодерной культуре. Стандартизация, коммерциализация и тенденция к уплощению продуктов культурного производства постепенно ведет к усреднению общего духовного, культурного уровня человека общества потребления. Создание некой безликой, аморфной массы индивидов удобно для осуществления манипуляции сознанием людей. Этот процесс облегчается за счет медиакультуры (по терминологии Н. Б. Кирилловой), в частности, массовой литературы, средств (в том числе электронных) коммуникации и массовой информации. Манипуляция сознанием современного человека и общества становится особенно актуальной, поскольку указанная культура характеризует и во многом определяет жизнь индивида в городской среде, общую глобализацию и глокализацию процессов, где первостепенной необходимостью становится поддержание установленного порядка, регламентирование, контролирование и регулирование поведения отдельной личности извне, а также создание условий для ее внутреннего самоконтроля и саморегулирования.

Вопрос феномена манипуляции является междисциплинарным и рассматривается, в частности, такими науками, как психология, философия, социология, политология, культурология, лингвистика и др. Рамки философии культуры и философско-антропологического подхода дают возможность максимально эффективно выявить особенности манифестации манипулирования в детективном жанре (crime fiction), как одном из центральных жанров современной словесной культуры, и его воздействия на сознание современного человека и общества. Процесс моделирования поведения облегчается и тем, что жанр crime fiction является податливым и гибким, способным к разнообразным вариациям, пародированию, комбинированию и т. д. В детективном тексте действуют стереотипизированные персонажи, а реципиент, как правило, ассоциирующий себя с одним из действующих лиц, делает их скорее не личностями, а обобщенными социальными ролями. [1] Такими фигурами легче манипулировать и создавать необходимый настрой и ощущение у адресата.

Актуальность работы основывается на необходимости более полного выявления

философско-антропологических оснований, функций и механизмов введения манипулирования сознанием современного человека на материале его реализации в детективном жанре. **Целью** работы является рассмотрение философско-антропологического аспекта механизмов действия манипуляции в пространстве детективного жанра.

Философское осмысление проблемы манипулирования личностью появляется еще в античности, но не теряет своей популярности по сей день. Рассматривая вопросы манипуляции сознанием, С. Г. Кара-Мурза указывает, что «самую сильную метафору, объясняющую роль ТВ в наше время, время видеократии, создал в IV веке до н. э. Платон. В седьмой книге своего труда «Республика» он изложил удивительно поэтическую и богатую аллегорией» [2]. И далее исследователь приводит краткий сюжет истории о пещерных людях, скованных цепями, не видящих дневной свет, для которых единственным источником света в прямом значении является огонь, а в метафорическом – театр теней, где «шарлатаны двигают сделанные из дерева и камня фигурки людей, зверей, вещей. Двигают и говорят текст, и их слова эхом, в искаженном виде разносятся по пещере» [2]. Эти пленники так давно не видели реальный мир, что и забыли, каков он, и пребывают в полной уверенности, что их мир и есть самым реальным. Более того, Платон говорит о том, что сообщение о другой жизни и попытки убедить описываемое «скованное» общество в существовании другого мира приводят к проявлениям копинг-реакций агрессивного характера.

Современный польский философ Яцек Добровольский посвятил целую монографию анализу философии глупости и иррационального, где отметил последовательное и настойчивое пренебрежение многими исследователями появления в человеке «слабого, постыдного, неразумного и никчемного» [3, с. 26]. *Серость* массы, характеризующаяся такими чертами и способствующая появлению и влиянию манипуляции, о чем говорилось выше, на наш взгляд, связано с тем, что «феноменология этой черной материи духа, несветящейся и поглощающей все сияние интеллекта большей части сознательной жизни... повторяется чаще всего, образуя мир разумной посредственности, принципами которого руководствуется каждый человек в своих повседневных поступках». [3, с. 26].

Для проведения философско-антропологического анализа необходимо определить понятие «манипуляция». Под манипулированием многие исследователи (например, Ю. К. Пирогова, А. Н. Баранов, П. Б. Паршин, В. В. Зирка) понимают «такой вид взаимодействия между людьми, при котором один из них (манипулирующий) сознательно пытается осуществлять контроль за поведением другого (манипулируемого), побуждая его вести себя угодным манипулирующему способом. <...> Причем делается это таким образом, чтобы манипулируемый не осознал себя объектом контроля. У него появляется некоторый стимул к модификации своего поведения угодным манипулирующему образом, который представляется манипулируемому самостоятельным решением, возникшем в результате какого-то личного рассуждения, душевного порыва и т. д.» [4, сс. 56-57]. Б. Н. Бессонов дал емкое и довольно полное определение: «Под манипулированием следует понимать специфическую форму духовного воздействия, которая выражается в форме скрытого, анонимного господства, осуществляемого «ненасильственным образом» [5, с. 704] Несмотря на это определение, эффективную манипуляцию, то есть процесс, в результате которого его жертва «перестраивает свои воззрения, мнения, настроения, цели, жизненные установки, нормы, принципы» [6, с. 8], нельзя считать лишенным определенного насилия, поскольку решения и действия адресата текста не являются, по сути, его самостоятельными решениями и действиями, но были навязаны ему извне (то есть явились результатом духовного насилия над личностью). Кроме того, насилие зачастую привлекается адресантом для того, чтобы создать кризисную ситуацию и использовать ее для предварительного «раскачивания» эмоциональной сферы и дальнейшего манипулирования. Такой аномальной ситуацией в созданном мире детективного текста может быть, в частности, «кровавое насилие (акция террористов, преступника-маньяка, религиозный или национальный конфликт)» [7, с. 24] или политический скандал.

Модерная культура превратилась на позднем этапе в индустрию, которая действует во многом по современным законам экономики, имеет свои рычаги управления и регулирования. Такое понимание было впервые предложено М. Хоркхаймером и Т. Адорно в «Диалектике Просвещения», где целый раздел «Культуриндустрия. Просвещение как обман масс» посвящен этому вопросу. [8]. Тем не менее, нельзя не отметить, что рационализм не устранил иррациональное, сверхчувственное, мифологическое начало человеческой личности и культуры. У человека сохранилась потребность в подлинной искренней вере, которую он ищет постоянно.

Модерное секуляризованное общество стремится найти и предоставить индивиду такую веру или ее субститут (за отсутствием ведущей роли религии в обществе). При этом нередко применяются средства и методы манипуляции сознанием современного представителя общества потребления. С одной стороны, в западной культуре, в странах либеральной демократии царит культ материальных благ, успешности и потребления. С другой стороны, культура многих регионов испытывает сильное влияние религии - исламского фундаментализма и восточных направлений, то есть происходит определенная десекуляризация (рассмотрением этих проблем, среди прочего, занимаются такие исследователи, как С. Жижек). В обеих ситуациях сознание человека, как члена того или иного общества, информационно «обрабатывается», манипуляция ведется обязательно различными способами, т. е. посредством разных каналов коммуникации – привлекается все разнообразие существующих текстов – литературные художественные произведения и нехудожественные тексты, аудио и визуальные сообщения-тексты в виде рекламных роликов, новостных, информационно-аналитических, развлекательных программ, фильмов и сериалов. При таком информационном изобилии, многие исследователи полагают, что качество текстов падает, хотя такое утверждение и трудно доказать [9, с. 111] Более того, Л. В. Сафронова говорит о том, что скорость и заказной характер создаваемых современных детективных текстов может и не отражаться на их качестве: «Стабилизировать литературное качество современному автору – производителю серийных текстов позволила инструментализация творческого процесса, чуть ли не математическое просчитывание оптимальных схем сюжетики на основе стандартизации функций персонажного ряда». [10, с. 135]

Как указывалось выше, жанры современной массовой медиаккультуры воздействуют определенным образом на мировоззрение человека, то есть манипулируют им. Не только экономика, но и политика с ее идеологической составляющей активно вовлекает тексты в свою игру по манипуляции сознанием современного человека. В частности, австрийский философ и экономист Ф. фон Хайек подчеркивал приоритет человеческой личности, капитализма и рыночной экономики для максимально эффективного сотрудничества между свободными человеческими единицами. В то же время ученый отмечал, что общества, где процветает коллективизм, как правило, становятся тоталитарными и служат удовлетворению потребностей и процветанию лишь одной (правлящей) группы людей, элиты, информационно «акцентируя внимание при этом на интересах какого-то высшего порядка, интересах общества, государства или народа. Для такой группы это составляет алиби, которое должно оправдать любые акты нетерпимости, жестокости и порабощения, направленные против людей; акты, выражающие «презрение к жизни и счастью индивида». [11, с. 129-130] В этом случае манипуляция человеком просто необходима для существования и поддержания такого режима, поскольку она внушает правильность и целесообразность поступков каждой личности. Одним из важнейших аспектов такого влияния является применение в видео, аудио или печатном тексте достижений социальной и политической философии, психологии и психиатрии. Знание авторами структуры и механизмов работы человеческой психики, элементов психоанализа и самоконтроля дает им возможность оперировать определенными техниками управления сознанием (т. е. рациональным) и бессознательным (т. е. иррациональным) реципиента. Автор должен добраться к центру психики, к *самости* (по К. Г. Юнгу) человека, и к ее Тени, т. е. противоположной ей темной стороне для того, чтобы запустить ход маховика саморегуляции личности. В результате, *заражаясь* посылом, направляемым адресантом текста, адресат теряет (в определенной степени) внутреннюю самостоятельность и индивидуальность, его настроение сливается с настроением окружающих, и таким образом достигается цель подобного воздействия, и человек начинает думать в *нужном*, заданном манипулятором направлении.

Если считать детективный текст головоломкой, а лучше лабиринтом-ризомой (по У. Эко [12]), то влияние психоанализа, самоконтроля и саморегуляции современным человеком становится очевидным. Рассуждая над теорией К. Г. Юнга, Л. А. Мосионжик отмечает, что «запутанный жизненный путь во сне представляется человеку как громадный пустой дом (действие многих детективов заключено *внутри дома* – прим. наше – А. К.), а еще чаще – как лабиринт, по которому он блуждает (прослеживается четкая аналогия с ходом расследования и восстановлением справедливости в детективном жанре – прим. наше – А. К.). Анима, в зависимости от ее содержания, может представать то как положительный образ (Беатриче, Дева Мария), то как ведьма или «роковая женщина» (вспомним роль такой героини в криминальном поджанре *roman noir* – прим. наше – А. К.). Тень предстает как преследующий нас убийца (а детектив позволяет нам избавиться от ощущения себя как жертвы – прим. наше – А. К.), как плут, предлагающий

помощь, но стремящийся надуть, а в лучшем случае – как «старый друг» или как «второе я»». [13, с. 93]

Феномен манипуляции всегда национально-культурно окрашен. Технологии культуриндустрии учитывают философский, антропологический, лингвистический и другие аспекты глокализации при целевом создании текстов. Рассматривая криминальный жанр как один из центральных во многих позднемодерных культурах, можно отметить, что авторы зачастую обращаются к культурному фону, где черпают архетипические мифологические образы героев и выполняемые ими функции, сюжеты, традиционные философские оппозиции, а далее адаптируют их, требуя рефлексии или предоставляя готовые формулы решения поставленных проблем. Интересно, что для успешной манипуляционной игры сознанием реципиентов автору может понадобиться повсеместное использование двойного кода, иронии, подсоединение «к внутренней структуре их личности через синхронизацию, подстройку, мимикрию» [10, с. 148]

Рассматривая манипулятивные игры в рекламе, В. В. Зирка указывает на употребление некоторыми исследователями специального термина *игрема* (например, Гридиной). Созданный детективный текст (в виде книги, электронной или аудиокниги, фильма или сериала) воспринимается человеком со сформированным запросом на такой продукт, и этот продукт удовлетворяет его культурные, в том числе гедонистические потребности. Реципиент текста принимает правила игры с автором и его произведением, особенно если адресант мастерски справляется со своей задачей. Это происходит постольку, поскольку личности адресата в определенной степени свойственно ощущение внутренней конфронтации, он нуждается в духовной опоре, в утверждении и подтверждении веры в торжество универсальных ценностей, в заверении того, что существующий общественный порядок в состоянии сбалансировать отношения добра и зла, что, в конечном итоге, приведет к равновесию во внутреннем мире самой личности, которой не хватает того *стержня*, который некогда давала религия (у которой имелись такие специальные культурные техники отработки веры и уверенности, как, например, молитва).

Культурные механизмы и техники, применяемые детективной формулой, являются достаточно устоявшимися, хотя и становятся более разнообразными за счет сочетания разных жанров в одном продукте культурного позднемодерного или постмодерного производства. Стереотипность восприятия вымышленного мира детективного текста современным человеком включает следующие ассоциации-аттракторы: жестокость, секс, вседозволенность, преступление, расследование, правосудие, криминальное чтение, низкая литература, нечто недостойное для интеллигента (но возможно допустимо для интеллектуала). Так, создатели подобных жанровых произведений практически всегда обращаются к указанным темам, которые уже стали традиционно ведущими в сознании человека массы – в частности, темы насилия и секса, – а далее накладывают на них ряд других актуальных антропологических вопросов. При этом язык предлагаемых реципиенту текстов зачастую упрощен, стиль снижен, словарь клиширован (но щедро снабжен стертными метафорами, анаграммами и другими формами языковой игры) и рассчитан на современный возрастающий темп жизни (прямой отголосок урбанистической культуры), на постоянные короткие поездки (что началось еще в середине девятнадцатого века с появлением железных дорог), которые дают возможность отвлечься, скоротать или «убить» время, помечтать и окунуться в мир, где автором очерчивается знакомая среда, но, в отличие от реальной жизни, как правило, восстанавливается справедливость (моральная и юридическая).

Наряду с манипулятивной функцией детективов, регулярное чтение или иной способ потребления таких формульных текстов вырабатывает стойкость психики, тренирует технику культурного чтения, логику и остроту мышления современного человека, то есть детектив выполняет ряд антропологических функций, среди которых коммуникативная, компенсаторная, воспитательная, развлекательная и информативная.

В рамках детективного текста манипуляция может исходить от автора напрямую, в частности за счет введения целого ряда сюжетных линий или же сложности развертывания единого сюжета, а также опосредованно через создаваемых им героев или антигероев, которые манипулируют сознанием реципиентов в рамках созданного мира и реципиента текста главным образом за счет целенаправленного использования национально-культурных стереотипов, легко распознаваемых подготовленным адресатом. В книге «Манипуляция сознанием» С. Г. Кара-Мурза приводит следующий пример манипуляции в детективном произведении: «В одном английском психологическом детективном романе и преступник, и его циничный адвокат на суде успешно манипулировали другими участниками драмы» [2]. При этом манипуляция на чувствах довольно проста. Приговор суда зависел от присяжных, поэтому и адвокат построил защиту на стереотипах

их мышления. Изучив каждого присяжного, он обнаружил «особо трудный объект» — молодого умного, образованного и чуткого человека. Защитник нашел подход к каждому присяжному, в том числе и к «трудному», и, в результате, «все до одного оправдали убийцу, причем не вызывавшую у них симпатий. <...> Для успешной манипуляции общественным мнением необходимо иметь надежную «карту стереотипов» разных групп и слоев населения - весь культурный контекст данного общества». [2] В общественно-политическом отношении детективный текст может работать на создание и закрепление образов, необходимых системе (например, образ хорошего полицейского или определение внешнего/внутреннего врага).

Тема манипуляции сознанием человека может быть не только имплицитной, но и эксплицитной. Так, С. Кинг в романе-триллере «Зона покрытия» подробно описывает зомбирование людей, в данном случае Импульсом, исходящим от мобильных телефонов. Тем самым поднимается еще одна серьезная философская и антропологическая проблема современности – двойственность понимания оценки воздействия науки и техники на отдельного человека и массы (во благо или во вред). Автором романа оставлена лишь хрупкая надежда на торжество здравых сил жизни и способность человека к саморегуляции. Однако, именно такие нотки потенциальной «саморегуляции» прослеживаются в гипотезе юного талантливое Шерлока Холмса – героя Джордана, который говорит о том, что человек, возможно, будет вести себя как надежный компьютер, который даже при самом фатальном сбое системы создает и сохраняет резервную копию всех системных файлов.

Интеллектуальный современный детективный роман У. Эко «Имя розы» касается темы манипулирования, когда описывает *работу* с люмпенами – людьми, которым нечего терять, которых легко подкупить речами, ораторскими способностями, популистскими заявлениями, людьми, которые составляют толпу, «народную массу». Они участвуют в политических играх, не понимая их значения. Такой массе свойственна агрессия против «чужого» (т. е. ксенофобия, а также терроризм), она легко идет на преступления ради достижения своих (или кажущихся своими) целей. Свобода здесь соседствует не с порядком и демократией, а с анархией и, наоборот, диктатом. Такая игра с массами проходит через границы, ведь недаром представители разных наций воспринимают роман У. Эко как такой, который описывает и пытается разрешить именно их проблемы, хотя они, если можно так сказать, *транснациональны*.

Проведенное исследование показывает, что манипуляция сознанием реципиента проявляет себя как одна из важных функций детективного жанра и эффективный рычаг воздействия на личность. В работе были рассмотрены причины возникновения, механизмы и приемы ведения манипулятивной игры в детективных текстах. Показано, что внутреннее стремление личности воспринимающего к установлению справедливости, верховенства права и моральных ценностей, которое во многом обуславливает популярность детектива как жанра, способствует и облегчает эффективную коммуникацию между манипуляторами и манипулируемыми, а также создает высокий потенциал для дальнейшего применения манипулирования в пространстве детективного текста для внушения адресату определенных идеологических и эстетических потребностей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вольский Н. Н. Легкое чтение. Работы по теории и истории детективного жанра / Н. Н. Вольский; Федеральное агентство по образованию ГОУ ВПО «Новосибирский гос. педагогический ун-т». Новосибирск, 2006. – 277 с.
2. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kara-murza.ru/books/manipul/manipul51.htm>
3. Добровольский Я. Философия глупости. История того, что иррационально / Я. Добровольский, пер. с польск. – Х. : изд-во «Гуманитарный Центр» / А. В. Комаристов, 2014. – 412 с.
4. Пирогова Ю. К., Баранов А. Н., Паршин П. Б. Рекламный текст : семиотика и лингвистика / Ю. К. Пирогова, А. Н. Баранов, П. Б. Паршин – М. : Издательский дом Гребенникова, 2000. – 270 с.
5. Бессонов Б. Пропаганда и манипуляция / Б. Бессонов // Реклама: внушение и манипуляция. – Самара: Издат. Дом «БАХРАХ-М», 2001. – с. 703-727
6. Кадиевская И. А. Проблема морального выбора личности / И. А. Кадиевская // Грани: научно-теоретичний і громадсько-політичний альманах. — № 4 (108), квітень, 2014. – сс. 6-10

7. Колодкин Б. В. Манипулирование массовым сознанием: социально-философский анализ // Вісник СевНТУ. – Вип. 103: Філософія: зб. наук. пр. – Севастополь: Вид-во СевНТУ, 2010. – сс. 24-26

8. Хоркхаймер М., Адорно Т. В. Диалектика просвещения. Философские фрагменты / М. Хоркхаймер, Т. В. Адорно. – М.-СПб., 1997. – С. 149-209

9. Хезмондалш Д. Культурные индустрии [Текст] / пер. с англ. И. Кушнарева; под науч. ред. А. Михалева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2014. – 456 с. – (Исследования культуры)

10. Сафронова Л. В. Постмодернистский текст: поэтика манипуляции / Л. В. Сафронова. – СПб.: ИД «Петрополис», 2009. – 212 с.

11. Анджей Шахай, Марек Якубовски Философия политики / Анджей Шахай, Марек Якубовски. – Х.: Изд-во Гуманитарный Центр, 2011. – 234 с.

12. Эко У. Заметки на полях "Имени розы" / Умберто Эко; пер с итал. Е. Костюкович. - М. : Астрель : CORPUS, 2011. — 160 с.

13. Мосионжик Л. А. Человек перед лицом культуры: Курс лекций / Л. А. Мосионжик; Высшая Антропологическая Школа. – Ch.: Высшая Антропологическая Школа, 2004. – 402 с.

Куценко Вікторія Юріївна - пошукач кафедри філософії Одеського національного університету імені І. І. Мечникова, вчитель історії гімназії «Гармонія» №6, м. Одеса

УДК: 141.332:215:159.923

СООТНОШЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ НАЧАЛ В ПРАВОСЛАВНОЙ АСКЕТИКЕ (НА ПРИМЕРЕ ИСИХАЗМА)

В работе рассматривается место и роль исихазма в православии, выявлено социальное измерение исихазма. Раскрыто лежащее в основе исихастской традиции учение о человеке. Показано значение традиции исихазма применительно к современному обществу и человеку. Проанализирована роль исихазма применительно к отечественным традициям социализации личности.

Ключевые слова: исихазм, «исихастская социализация», аскетизм, паламизм, синергичная антропология, Умное Делание

СПІВВІДНОШЕННЯ ІНДИВІДУАЛЬНИХ ТА СОЦІАЛЬНИХ НАЧАЛ У ПРАВОСЛАВНІЙ АСКЕТИЦІ (НА ПРИКЛАДІ ІСІХАЗМУ)

У роботі розглядається місце і роль ісихазму в православ'ї, виявлено соціальний вимір ісихазму. Розкрито вчення про людину, що лежить в основі ісихастської традиції. Показано значення традиції ісихазму стосовно сучасного суспільства й людини. Проаналізовані роль ісихазму стосовно до вітчизняних традицій соціалізації особистості.

Ключові слова: ісихазм, «ісихастська соціалізація», аскетизм, паламізм, синергійна антропология, Розумне Роблення

THE RATIO OF INDIVIDUAL AND SOCIAL PRINCIPLES IN THE ORTHODOX ASCETICISM (EXAMPLE HESYCHASM)

This paper considers the role and place of hesychasm in orthodoxy, revealed the social dimension of quietism. Disclosed underlying hesychast tradition doctrine of man. Shows the importance of tradition isichasm applied to contemporary society and man. In analyzing the role of quietism in relation to domestic traditions socialization.

Keywords: hesychasm, "hesychast socialization", austerity, palamism, synergetic anthropology, Making Smart

Одним из важнейших сокровищ православия является исихастское подвижничество. Будучи строгой и трудной школой духовного опыта, исихазм никогда не становился массовым, широким